

№ 4 (141) апрель 2024 г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

НАШИ КРЫЛЬЯ

«...надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы...» (Ис.40:31)

Существует поэтическая легенда о том, как были созданы птицы. Красивые перышки украшали этих милых тварей, они обладали чудным голосом и заливались звонкою песнью, но, увы, не могли парить в далеком воздушном пространстве, так как у них не было крыльев. Тогда Господь Бог создал крылья; указал птичкам на них и сказал: «Возьмите эту ношу и несите ее на себе». С недоумением и страхом глядели птички на эту незнакомую ношу; потом послушно взяли ее своим клювом, наложили на себя, и показалось им очень тяжело ее нести. Но скоро по мере того, как они прижимали их к себе, крылышки приросли к этим маленьким существам и птички научились ими пользоваться. Расправив их, они поднялись высоко над землю. Так ноша превратилась в крылья. Вместо тяжести птички обрели новую, неведомую им способность летать.

Легенда эта имеет духовный смысл. Все мы – птицы без крыльев, и те испытания и обязанности, которые посылает нам Господь, должны научить нас подниматься выше всего земного. Мы смотрим на наши заботы, как на тяжелое бремя, но когда поймем, что Господь посылает нам их, чтобы научить нас подняться выше, то примем их от Него. И что же? Они превращаются в крылья и несут нас к небу, а без них мы, быть может, приросли бы к этой жалкой земле. Они же, вознося нашу душу, превращаются в благословение. Отстраняясь от исполнения

долга, уклоняясь от посланной нам ноши, мы теряем возможность духовного развития. Решимся же твердо нести наши бремена, уповая на Господа, и будем помнить, что Он хочет превратить их в крылья. Все выше и выше понесут нас эти крылья, пока не поднимемся туда, где «птичка находит жилье себе... у алтарей твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой» (Пс. 83, 4).

Не забудем, что во время полета нашего через земную жизнь эти Богом данные, часто еще слабые, крылья нуждаются в покрове, в укреплении и, главное, в очищении от земной

пыли, от которой они тяжелеют. И тут является нам любовь Божия, подобно широким крыльям, распростертая над земными странниками. Под Кров Всевышнего должны мы прибегать вновь и вновь, чтобы укрепиться для нового полета, и, расправляя крылья, всегда помнить, что они могут остаться поднятыми только Силой Божией.

«Каждый день – подарок Божий: Дневник православного священника»: Сибирская Благовонница; М.; 2009, стр.53

Поднимут крылья, как орлы

Светлана Кокорева

«Господь, я вновь к Тебе
взываю,
Услышь, услышь, прошу
Тебя.

Ты видишь: я изнемогаю,
Отверзи для меня уста.
Тебя не вижу пред собою,
Пустынен и тернист мой путь.
Шипы и камни чередою
Наносят раны там и тут.
Мне трудно, Господи, мне
больно,
И сил нет больше у меня.
Отец, Ты где, еще со мною?
Отец, ведь я Твое дитя!»

«Да, деточка, да, Я с тобою,
И вот тебе Моя рука.
Она ведет тебя с любовью
И не оставит никогда.
Я здесь, Мой птенчик
сизокрылый;
Крепись и верь, давай шажок,
Еще шажок, от силы в силу,
Давай, возлюбленный сынок!
Со Мной пройдешь долину
плача,
Откроешь в ней источник
Мой.
Твой путь был Мной уже
оплачен,
Ты Мой теперь, сынок
родной!
Так надо, деточка, так надо,
Учись со Мною ты шагать.

Я удалю твои преграды,
Я научу тебя летать.
Я дождь тебе Свой посылаю,
Он освежит, взбодрит тебя.
Смотри, с тобою Я шагаю,
Я не оставлю никогда!
Будь верен Мне, открой Мне
сердце,
И Я потоки изолью.
В Моих лучах ты будешь
греться
И силу обретешь Мою».

«Я о Тебе всё размышляю
И я ищу, ищу Тебя.
Твоих путей совсем не знаю,
Ты весь загадка для меня.
Тебя увидеть пред собою
Я так отчаянно хочу.
Когда же будешь Ты со мною,
Ведь я зову, ведь я кричу!
Отец, я часто унываю;
И вот мне кажется порой,
Что я и шага не ступаю;
Я не могу дышать, Бог мой!
И знаешь, я не понимаю
Твой чудный план насчет
меня.
Зачем я всё претерпеваю,
Как удержусь я за Тебя?»

«Но разве ты, сынок, не
слышал,
Не знаешь разве, что твой
Бог,
Извечный, сильный твой
Всевышний,
Творец вселенной, Он не
изнемог?!

Не утомляется Создатель,
И разум Мой неисследим.
Смотри, вот раны от
распятия,
Ты верь всегда, орленок, им!
Пусть план тебе Мой
непонятен,
Но есть с тобой Моя рука.
Тебя от этих обстоятельств
Избавить силен Я всегда.
Но ты шагай, и Я дам
больше,
Чем ты себе представить мог.
Ведь Мною путь твой был
положен,
Я за тебя страдал, сынок!
Я в тяжких муках шел
однажды,
Ты видишь: вот следы Мои.
Я был избит, обезображен,
Я на кресте висел в крови.
И ты шагай, и на Мое
величие,
На славу вечную взирай.
Знай: все мольбы твои
исчислены,
А ты Мне славу воздавай.
Твоя душа и твое
сердце,
Вся жизнь твоя в руке Моей.
Шагай со Мной, Мое
наследство,
Со Мною станешь ты
сильней.
Я помогу, Я буду рядом,
Я пронесу в Моих руках.
Ступай вперед, Моя отрада,
И отгоняй невольный страх.
Тебе казалось, что до завтра

Ты, может, и не доживешь.
Я – всемогущий жизни Автор,
Я укреплю – и вновь
пойдешь.
Я дам тебе всего довольно,
Чтоб ты сумел пойти вперед.
Надейся, если даже больно,
Кто верит Мне, всегда
дойдет.
Ты продолжай, сынок,
надейся,
Я не замедлю силы дать.
Вновь продолжай и вновь
надейся,
А Я продолжу подавать.
Ты чувствуешь, как будто
крылья
Тебя несут, несут вперед?
Нет: не напрасны все усилья:
Теперь сынок Мой сам идет!»
*

«О, да, Отец, теперь я вижу
Твой образ, дивный и святой.
Я слышу, Господи, я слышу
Твой голос, нежный и родной.
Ему всецело доверяю,
И Ты всегда мне говори.
Мне кажется, теперь шагаю,
И Ты веди меня, веди.
Благодарю, Отец Небесный,
За откровения Твои.
Благодарю за чудо-песни,
Что Ты даруешь мне в ночи.
Я, кажется, уже летаю,
С Тобою я не упаду.
Я верю, Господи, я знаю:
С Тобою вместе – долечу!»
<https://stihi.ru/2016/02/24/4255?ysclid=ls9aoprk46305562277>

ЕВАНГЕЛИЕ ДНЯ

Евангелие от Марка, Глава 10, стихи 2-12

- 02 Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женою?
 03 Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей?
 04 Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться.
 05 Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь.
 06 В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их.
 07 Посему оставит человек отца своего и мать
 08 и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть.
 09 Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.
 10 В доме ученики Его опять спросили Его о том же.
 11 Он сказал им: || кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее;
 12 и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует.

Читает и комментирует протоиерей Павел Великанов

Когда я первый раз пришёл на занятия в художественную школу — уже и не помню, в каком классе это было! — меня поджидало сильное разочарование. Я-то был уверен, что мы сейчас начнём рисовать сложные иллюстрации, которые я очень любил разглядывать в книгах, — а тут поставили скучные геометрические фигуры, и усадили нас за мольберты рисовать их

Отношения между супругами — во многом очень похожи обучению рисованию. Сначала — восторженное предвкушение погружения в совершенно неведанную, но очень манящую стихию брака. Потом — холодный душ прикосновения к «далеко неидеальному натюрморту» — второй половине — уже без

Но тот, кто просто смиренно выполняет задание Небесного Учителя — Господа Бога — соединяющего людей на земле в «одну плоть», — мало-по-малу точно будет продвигаться в своём мастерстве. Смотришь — прошло всего лишь несколько лет — а уже и предметы в постановке нашего жизненного «натюрморта» поменялись. И где только след от былых ненавистных шаров и цилиндров — в этом уступе, туда не лезь, да и борщ мама всё же вкуснее варила?.. Переболелось, перемололось — пообтесались, пообвыклись — теперь и задания куда сложнее стали. И если не торопиться, не включать постоянно «внутреннего критика бытия» — оказывается, не только не скучно, но даже и очень полезно — все эти казавшиеся примитивными первые опыты «рисования отношений». Да и рука неожиданно окрепла, и уже не замечает, как часами без усталости может двигаться по мольберту, забывая и про еду! Или вскакивать к

карандашом! Тоска — зелёная! Не менее примитивны были и постановки для акварели — какая-то мрачная серо-буро-малиновая неглаженная тряпка, противного цвета металлическая кружка с отколотой эмалью — и, конечно же, надкушенное парафиновое зелёное яблоко из реквизита. Полная безвкусица! Мучительно, с большой неохотой выполняя задания, мне так и мерещились перед глазами то бирюзовые натюрморты Сезана, то экс-

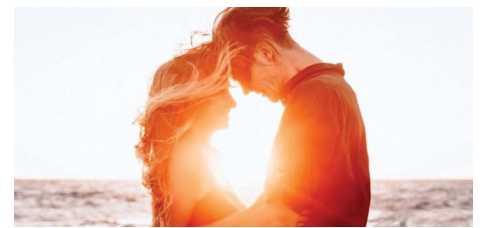
брачного оперенья. Да ещё и твои собственные руки, которые поначалу ощущались близкими к гениальным, на деле оказываются руки-крюки, неспособные даже прямую линию провести. А надо снова и снова отрисовывать одни и те же занудные геометрические фигуры до оскомины... Причём — ежедневно!

детской кроватке посреди ночи — и всё же даже умудряться высыпаться!

Супружеская измена — это практически всегда малодушная и подлая попытка сбежать от реально полезного урока «на сторону» — в морю маячащего перед глазами «идеального натюрморта». Да только этот морок — не от Небесного Учителя, а от врага рода человеческого, умело подбрасывающего под ноги соблазны, чтобы оступиться. Да и нет никакого «идеального натюрморта» — есть только его никогда не достижимый образ, застрявший в сознании. И чем больше перебирать «кандидатов» на его воплощение — тем он становится всё неуловимее, при этом ещё более притягательнее — и коварнее.

Чем отличается настоящий художник от неумёхи? Тем, что глаз профессионала может превратить практически любой, даже самый обыденный, предмет, в произведение искусства на своём холсте. Как он это делает? Из опыта

прессивные постановки Петрова-Водкина, то корзины Караваджо. Вот бы мне, да прямо сейчас — ох и нарисовал бы я! Ну, понятно, не так, как эти гении кисти, — но всё поинтереснее, чем эти кубики да кружечки вымучивать! Сегодня в храмах во время богослужения читается отрывок из 10-й главы Евангелия от Марка, из которого мы узнаём, почему всё же мои педагоги были абсолютно правы в своей методике преподавания!

знает, что, если чуть-чуть внимательнее всмотреться, вжиться в этот самый простой предмет — да тот же сношенный ботинок у Ван Гога, — он откроется в своей уникальной, потрясающей истории — и вместо кандидата на помойку превратится в целый мир, ярко свидетельствующий о времени, обстоятельствах жизни, переживаниях и характере своего хозяина. На который можно смотреть с восхищением — часами! Миллионы ботинок сгнили в труху — а опознанное художником теперь висит в лучших картинных галереях мира...

Так что, если вы сейчас смотрите на свою вторую половину как на «сношенный ботинок», — вспомните лучше сегодняшнее Евангелие и чудного нищего голландского художника: быть может, и перед вами — будущее произведение Вашего искусства любви?..

https://radiovera.ru/rv_gospel/2024-01-29?ysclid=ls50tfwuv6553599469

Пожертвования на восстановление храма в честь Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храм, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
 ИНН 4028990330, Отделение N8608 Сбербанка России г. Калуга, Р/сч 40703810522240004070, К/сч 30101810100000000612, БИК 042908612

Я ТЕБЯ НЕ ПОДВЕДУ

Они оба знали, что она вот-вот уйдёт. Константин давно перестал надеяться, ждать чуда, не обманывал ни её, ни себя. Старания врачей, многочисленные сеансы химиотерапии, дорогие лекарства - всё было напрасно. Вера не вставала, не ела, не говорила, пребывала в полудремотном состоянии от слабости.

Когда она лежала в больнице, он со страхом уходил домой, боялся, что она умрёт ночью, и он не успеет проститься. Когда привёз домой, не отходил от неё. Спал урывками. От малейшего вздоха, движения, просыпался, подходил, старался угадать что нужно и чем помочь. Он сидел часами рядом и вспоминал, как они встретились, поженились, почему сорились... Она слушала недолго и засыпала, а он все говорил и говорил, скорее для себя, чем для неё. В памяти всплывали неожиданные мелочи и подробности, о которых и забыл давно.

А однажды понял, что всё, это случится сегодня. Утром Константин проснулся и сразу подошёл к кровати. Глаза Веры были открыты. Только смотрела она не вдаль, не на бумажную маленькую иконку Богородицы в шкафу, напротив кровати, куда сама поставила, когда ещё могла ходить, а внутрь себя. Словно видела доступное и понятное только ей одной.

Потом взглянула на Константина. В глазах - ни мольбы, ни сожаления, ни страха. Лишь спокойный неземной свет. Он сел рядом, сжал её тонкую руку в голубых веточках сосудов. Понял, что Вера прощается с ним.

Захотелось выть, кричать, обнять и не отдавать смерти самое дорогое, единственное, что у него есть. Но он только смотрел и пытался понять, что говорят её глаза и бескровные губы.

- Священника позвать? Соборовать? – Она согласно прикрыла глаза. Они договорились об этом раньше. Задышавшись от невыплаканных слёз, невыносимой тяжести, он набрал номер ближайшего храма, просил прийти священника соборовать сейчас, срочно. Через час пришёл маленький полный человек в чёрном одеянии до пола. Покрыв красной салфеткой табурет у кровати, выставил на неё позолоченные сосуды, свечи...

Константин не мог видеть и слышать тихое бормотание священника. Сидел в кухне, обхватив голову руками, и раскачивался. Потом проводил священника до дверей, неловко сунул ему в руку несколько купюр, вернулся в комнату. Вера спала. Она дышала ровно и тихо. Лицо спокойное, умиротворённое. Промелькнула мысль, что соборование помогло, она проснётся и попросит есть...

За окном начало темнеть. Вера стала дышать тяжело, с хрипами. С каждым разом всё реже делала вдох, всё слабее. Он засомневался, не разбудить ли её. Наконец, она тихо выдохнула и больше не дышала. Поверить не мог, всё ждал. Сердце сдавило железными тисками боли. В комнате стало нечем дышать от плотной и вязкой тоски, беспредельного

одиночества.

Он поцеловал её в лоб, глаза, потом положил голову ей на грудь и заплакал.

Два дня прошли в приготовлениях к похоронам. Константин их плохо помнил. Куда-то ходил, какие-то справки получал. Механически отвечал на вопросы, плохо соображая, что говорит. Ему казалось, что Вера снова в больнице, она скоро вернётся домой. Поверил, только когда увидел её в гробу.

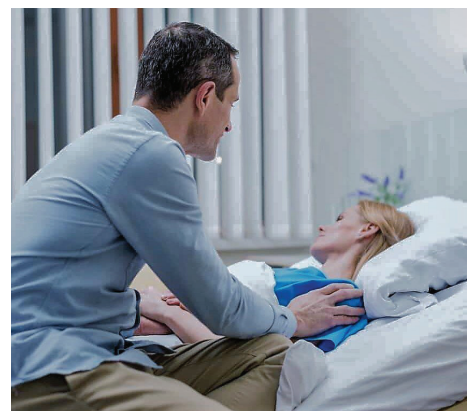
После смерти жены, Константин не мог оставаться в опустевшей квартире. Он надел пиджак, кепку и вышел на улицу. Солнце щедро дарило тепло, от легкого ветерка дрожала листва на деревьях, люди спешили куда-то, парочки шли в обнимку, машины мчались мимо... Жизнь продолжалась и бурлящим потоком неслась вперёд.

Шёл без цели, всё равно куда. Впереди на солнце горели золотые купола храма. Вера в него часто замахивал, когда здорова была. Он посмеивался над ней. Зачем время терять? Не слышит Бог слёз, не видит страданий людей. Иначе давно бы спас, помог, уберёг. А несчастных становится с каждым днём всё больше. Она слушала его и только головой качала.

Однажды всё же уговорила его с ней пойти. Стоял в сторонке, наблюдал, как она сосредоточенно слушала молитвы, иногда осеняла себя крестным знаменем. По-другому не скажешь. Остальные без конца рукой махали да на колени падали. А Вера стояла прямая, с просветлённым лицом и кротким взглядом. Со всем другая, недоступная, непонятная.

Когда заболела и ослабла от химии, отговаривал ходить в храм. Нечего последние силы тратить на бессмысленное стояние перед иконами. «Эх, пусть бы хоть каждый день туда ходила, только бы жива была».

Константин зашёл в прохладную церковь, снял и зажал в руке кепку. Встал у одной из опорных колонн, создающих узкий проход перед широким свободным пространством в центре. На подставке рядом вздрогнуло пламя све-

чей, послышалось потрескивание воска.

До боли в глазах, до слёз смотрел Константин на огонь. Прихожан не много, жались к стенам. Дьякон читает непонятные молитвы. Слова эхом отскакивают от стен, не разобрать, что говорит. А хор поёт слаженно, красиво. Сердце отзывается теплотой, тает.

Справа несколько старушек стоят в очереди на исповедь. Невысокий сухопарый священник внимательно слушает, чуть наклонился к приклонённой голове прихожанки над аналоем, что-то говорит ей. Константин встретился с ним взглядом. «Таинство это, а не спектакль. Люди душу открывают, нехорошо празднично подглядывать», – словно говорил он. Константин отвёл глаза, но, то и дело подглядывал на священника.

Вот последняя старушка получила отпущение грехов, радостная засемила в сторону. Священник обвёл храм, ожидая и подбадривая желающих исповедаться. Константин снова встретился с ним взглядом, и ту же отвернулся. А когда снова посмотрел, того уже не было.

Хор замер на высокой пронзительной ноте. Послышалось шарканье ног, перешёптывание, старушки встали друг за другом перед солеёй к причастию. Константин подумал, что надо перед уходом перекреститься, но рука словно задеревенела, не поднять.

Он вышел на улицу и сел на скамейку рядом с белым храмом. Ноги не шли домой. Прикрыл глаза. В ушах ещё стояло тягучее красивое пение хора.

- Может, помощь нужна? – Константин открыл глаза и увидел перед собой того самого священника.

Подол чёрного одеяния пузырился на ветру, седые жидкие волосы зачесаны назад, связаны на затылке в пучок. На испещрённом сеточкой морщин лице умные глаза смотрят спокойно и ласково.

- Нет. Я просто зашёл. Жена ходила сюда раньше. – Константин опустил глаза.

- Умерла? Как звали её? – Священник присел на скамейку чуть поодаль.

- Вера. Четыре дня назад умерла. –

Голос Константина дрогнул.

- Упокой, Господи, душу новопреставленной рабы твоей Веры... – Священник перекрестился.

- Болела сильно последние годы. Всё молилась, чтобы простил Господь её грехи и помиловал. А какие у неё грехи? Вот у меня их полно. Но я живой, а её нет. Намучились. Сколько химий прошла, ничего не помогло. Где ваш Бог, в которого она так верила? Почему не спас, не помог? Жадные, злые, обманщики и воры процветают. Она слова худого никому не сказала, а Бог её забрал у меня. Где справедливость? Даже у Бога её нет.

- Понимаю. А если бы случилось наоборот? Лучше было бы, чтобы она одна осталась? Представьте, как тяжело было бы ей. Или умерла бы без болезни, в одночасье?

- Лучше, чтобы вместе. – Тихо произнёс Константин.

- Да, нам кажется, что мы лучше знаем как нужно. Дела Божьи выше нашего понимания. Сейчас от молитвы больше проку для неё и для тебя, чем от пустых рассуждений о путях Господних. Помогите тому, кто слаб, купи хлеба или дай денег,

кто беднее тебя... Молись, делай добрые дела, на что сил хватит. Этим и ей, и себе поможешь.

Ей Господь кончину непостыдную даровал, болезнью душу от грехов очистил, подготовил для Царства Небесного. Тебе теперь нужно так жить, чтобы потом, когда время придёт, рядом с ней оказаться и уж не расставаться вовек.

- А там что-то есть? После смерти?

- Если нет, то и смысла в жизни человеческой нет никакого. Сам посуди, для чего тогда родился? Есть? Пить? Жить весело? Денег накопить? И умереть бесследно? Краткий миг нашей жизни – подготовка к жизни вечной. А какая она будет – от нас самих зависит.

Много говорил священник. Слушал Константин внимательно. Сомнения его не оставляли, но понимал, что во многом он прав.

- Спасибо вам. Нужно подумать над этим, поразмышлять. И всё же не могу смириться, не понимаю, почему она, а не я. – Константин невольно вскинул глаза к небу.

- Подумай, только не почему Бог её забрал, а зачем Он тебе её дал. Какой была твоя жизнь? Каким ты стал рядом

с ней? Если помощь нужна будет, меня всегда здесь найдёшь. Спроси отца Александра. – Священник встал со скамейки. – Да благословит тебя Бог. – Одну руку он положил на голову Константина, а второй перекрестил его. Поклонился и пошёл к дверям храма.

Константин шёл домой и всё думал о словах отца Александра. Квартира встретила тишиной. Но не пустой и безысходной, с привкусом горечи и потери, а наполненной живыми воспоминаниями. За стеклом шкафа, рядом с маленькой бумажной иконкой Константин поставил вчера фотокарточку Веры. Взглянул на неё, и сердце сжалось от одиночества и тоски.

– Я не подведу тебя. Мы обязательно встретимся. Жди меня.

Константин вдруг поднял руку, сложил пальцы горсточкой и медленно, преодолевая неверие, сомнения, и неловкость, перекрестился. И ничего страшного не случилось. Только вдруг дышать стало легче, и показалось, что Вера на фотокарточке счастливо улыбнулась.

Галина Захарова <https://ok.ru/dobrotayar/topic/156896104729483>

В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ СБОР МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ КАНОНИЗАЦИИ МОНАХОВ, УБИТЫХ В 1993 ГОДУ

В 2023 году исполнилось 30 лет трагедии в Оптиной пустыни — в пасхальную ночь с 17 на 18 апреля 1993 года были убиты три насельника монастыря: иеромонах Василий (Росляков), иноки Ферапонт (Пушкарев) и Трофим (Татарников); они похоронены на территории обители.

В Оптиной пустыни дата 18 апреля стала днем памяти убиенных монахов, уже много лет их ежедневно поминают за богослужениями. Поклониться монахам у их могил в обитель приезжают паломники со всей России и из-за рубежа.

Воспоминания о почивших братьях и свидетельства (по возможности с документальными подтверждениями) благодарной помощи по молитвам к ним следует присылать на адрес электронной почты монастыря info@optina.ru, указывая в теме письма «сбор материалов».

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.